

Мужчину звали Линь Чжи, женщину — Су Бай.

После того как они выпили воду и выслушали доклад, мужчина-бета передал Лу Си ключ.

— Занимайтесь своими делами, — махнул им Лу Си.

Они переглянулись и решили, что один останется, а другой пойдет работать.

Лу Си открыл ключом дверь и увидел человека, скорчившегося на койке, он выглядел худым и жалким. Тот, заметив вошедшего, поднял голову, глаза его были полны слез.

— Господин начальник, умоляю, отпустите меня, я правда не знаю, почему так вышло... — рыдал он, прерываясь, — умоляю, я готов на всё.

Он выглядел таким трогательным и беспомощным, что обычный альфа мог бы проникнуться сочувствием. Но ему не повезло: Лу Си был из тех, кто без Гу Линьчуаня рядом даже не утруждал себя притворством и не имел ни капли жалости.

— Не шуми. Отвечай честно на мои вопросы, — холодно сказал Лу Си.

Цзян Цзэ продолжал плакать, но тише, с перерывами всхлипывая.

— Хнык... Простите, начальник, я... я правда ничего не знаю.

Его плач казался Лу Си слишком назойливым, и это снова напомнило ему о снежном лотосе: если бы тот так плакал, он бы не раздражался, а возможно, даже стал бы его утешать.

— Не прикидывайся невинным. Люди Ли Чэньюя до сих пор с тобой не связались, ты сейчас в панике, думаешь, я такой же покупатель, как они?

Лу Си сжал его подбородок, на лице Цзян Цзэ еще блеснули слезы, вид был жалкий. С усилением хватки в глазах того появилась боль.

— О чем вы, начальник? Я не знаю того, о ком вы говорите.

— Любишь врать? Знаешь, кто я? — с улыбкой спросил Лу Си.

Цзян Цзэ, казалось, действительно задумался:

— Нет. Вы из Надзорного управления?

— Нет, я Лу Си. Ты должен был слышать — Исполнитель Лу из Операционного бюро.

Лу Си не упустил удивления в его глазах: за полгода его репутация разнеслась по всей Империи, особенно в части жестоких допросов и исполнения.

В маленькой комнате распространился запах вина из розовых лепестков, безжалостно давя на каждый нерв Цзян Цзэ. Для обычного омеги высвобожденные агрессивные феромоны альфы высшего ранга были настоящей пыткой. Цзян Цзэ невольно хотел упасть ничком, сжаться, но Лу Си крепко держал его за подбородок.

А затем — уже не только подбородок; Цзян Цзэ почувствовал удушье и отчаяние. Лу Си схватил его за горло и с силой прижал к стене.

— Если твои слезы упадут мне на руку, умрешь сейчас же, — пригрозил он, видя, что тот снова собирается заплакать. Упадут на руку — он просто побрезгует испачкаться.

Цзян Цзэ мелко дрожал, пытаясь сдержать слезы, дышал еле-еле.

— Теперь ты должен понимать: Ли Чэньюй тебя не спасет. Я могу убить тебя в любой момент.

— Говорю, всё скажу, умоляю, отпустите, — едва шевеля губами, Цзян Цзэ глотал скудный воздух. Когда дыхание касалось феромонов, он морщился от боли и снова замолкал, и так повторялось.

Лу Си отпустил его, холодно глядя, как тот, упав на пол, тяжело дышит.

— Хорошо подумай, прежде чем говорить. Я не тороплюсь.

Только что готовый убить, теперь говорит, что не торопится. Цзян Цзэ не посмел перечить и быстро привел себя в порядок, чтобы как можно полнее всё рассказать.

— Я... Вы, наверное, знаете, у меня много парней. Всё началось с них. — он поднял голову, следя за выражением лица Лу Си, и, убедившись, что тот не проявляет нетерпения, продолжил. — Мой умерший парень контактировал с людьми начальника Ли. Он ненавидел моего нового парня. Там, кажется, искали кого-то для испытания лекарств, вот и вышли на него.

— С ними я был ради денег. Чтобы не работать и иметь неограниченные средства. Я не хотел им вреда...

Лу Си нахмурился: этот человек был невыносимо глуп.

— А потом начальник по имени Ли Чэнъянь сказал мне: во время третьего визита к пострадавшим переспать с тем красивым начальником, который пришел на замену, — и тогда я смогу стать богатой женой. Этот начальник Ли и тот начальник Ли — имена похожи, должно быть, они заодно, я не уверен.

— Моя течка началась раньше из-за лекарства, которое она мне дала. Больше я ничего не знаю, начальник.

Услышав упоминание снежного лотоса, Лу Си с трудом сдержал гнев. Если бы он не закончил передачу дел раньше и не пришел вовремя, вся карьера снежного лотоса могла бы рухнуть. Либо вырезать железу, либо поддаться течке и переспать с этим омегой. Обе возможности вызывали у Лу Си крайнее недовольство.

Но разве в оригинальном сюжете был такой поворот?

[Динь-дон. Открыт скрытый сюжет.]

На самом деле Гу Линьчуань тогда попал в ловушку, и так как это сделал человек из окружения главного героя, главный герой тоже оказался замешан. В итоге Гу Линьчуань вырезал железу, главного героя уволили, положение Гу Линьчуаня в Надзорном управлении резко упало, он потерял право голоса и не смог выяснить источник Берсерк-препарата.

Лу Си: "...". Ещё и скрытый сюжет? Почему Система ему не сказала?

[Потому что я забыло, я думало, хост сам догадается.]

— Ты себя чисто выгородил, — Лу Си покосился на омегу, который поднялся с пола и сел на кровать.

В своем длинном рассказе тот полностью обелил себя. А в полученных Лу Си данных всё было не так чисто. У того было целых одиннадцать парней, один альфа покончил с собой из-за него; судя по всему, тот покойник перед смертью пережил сильный стресс. А то, что он смог выйти на скрывающегося Ли Чэнъяня и говорит "должно быть, заодно" — он же прекрасно знал!

Лу Си насмешливо взглянул на этого омегу, предавшего хозяина. Тот ещё не знал, что люди Ли Чэнъюя не пришли за ним потому, что не знают, где он. Внешние новости гласили, что он находится в Надзорном управлении, а сюда передали, что содержат политического преступника сверху. А наблюдение Ли Чэнъяня было тщательно скрыто двумя верными подчиненными Лу Си. Так что он не был брошенной пешкой — всё, кроме пыток, было спланировано им самим. Но поскольку он посмел покушаться на Гу Линьчуаня и мечтать стать госпожой из семьи Гу, Лу Си заставит его пожалеть, что он позарился на снежный лотос.